

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

© 2022 г. Л. Н. Сморчкова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: l.smorchkova@mail.ru

Поступила в редакцию 17.01.2022 г.

Аннотация. В статье анализируется современное состояние правового обеспечения «зеленой» экономики в России. Автор заявляет о фактическом отсутствии целенаправленной государственной политики, воплощаемой в специальное административно-правовое регулирование в данной сфере. В качестве объективной причины видится противоречие между необходимостью наращивания темпов развития национальной экономики в целях обеспечения экономической безопасности государства и принципами устойчивого развития, закрепленными в соответствующей Концепции. Административно-правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в сфере «зеленой» экономики, должно лечь в основу формирования комплексного правового обеспечения новой модели социо-эколого-экономического развития России.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, концепция устойчивого развития, правовое обеспечение, административно-правовые средства, экономическая безопасность, экологический контроль и надзор, комплексный подход.

Цитирование: Сморчкова Л. Н. Административно-правовое обеспечение «зеленой» экономики в России // Государство и право. 2022. № 4. С. 103–110.

DOI: 10.31857/S102694520019592-2

ADMINISTRATIVE-LEGAL SUPPORT OF THE GREEN ECONOMY IN RUSSIA

© 2022 L. N. Smorchkova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: l.smorchkova@mail.ru

Received 17.01.2022

Abstract. The article analyzes the current state of the legal support of the “green” economy in Russia. The author declares the actual absence of a targeted state policy, embodied in a special administrative and legal regulation in this area. As an objective reason, there is a contradiction between the need to increase the pace of development of the national economy in order to ensure the economic security of the state and the principles of sustainable development enshrined in the relevant Concept. Administrative and legal regulation of social relations emerging in the field of the “green” economy should form the basis for the formation of a comprehensive legal support for a new model of socio-ecological and economic development of Russia.

Key words: “green” economy, the concept of sustainable development, legal support, administrative and legal means, economic security, environmental control and supervision, an integrated approach.

For citation: Smorchkova, L. N. (2022). Administrative-legal support of the “green” economy in Russia // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 103–110.

За два с лишним века с момента первой промышленной революции стало очевидным, что негативные последствия воздействия хозяйственной деятельности человека на окружающую среду не только неотвратимы, но и во многом необратимы. Осознание этого породило такие направления в экономической науке, как экологическая экономика, экономика окружающей среды, а также концепцию т.н. «зеленой» экономики.

Сторонники теории «зеленой» экономики ратуют за максимально возможное нивелирование отрицательного воздействия последствий экономической деятельности на природу и среду обитания. Экономика должна быть внутренним и зависимым компонентом природной среды, поскольку в природе все взаимосвязано, а ограниченность пространства планеты Земля и ее ресурсов уже ни у кого не вызывает сомнений. Концепция «зеленой» экономики подразумевает разумное сочетание социального, экологического и экономического развития каждого государства.

И это действительно комплексная международная проблема, которую невозможно полностью решить в отдельно взятом государстве. В последние несколько десятилетий состоялось большое количество международных конференций, саммитов различного уровня, предлагающих рекомендации по охране окружающей среды, а в дальнейшем и по стимулированию формирования «зеленой» экономики¹. Но объективные противоречия со сложившимися методами ведения экономической деятельности позволяют получать сколько-либо видимые результаты только в отдельных государствах с достаточно высоким уровнем национальной экономики.

Ю. В. Лебедев, проанализировав основные представления о понимании «зеленой» экономики в России, заявил об отсутствии фундаментальной научной базы и сформулировал авторскую методологию «зеленой» экономики, основанную на обеспечении высшего приоритета учета экологического фактора в решении проблемы обеспечения общества природными ресурсами, содержащую систему научно-технологических принципов «зеленой» экономики, а также иерархию уровней управления «зеленой» экономикой: концептуального, идеологического, политического и экономического². И такой подход заслуживает признания. Однако само по себе формирование теоретической базы и научного подхода к «озеленению»

российской экономики не может быть действенным без обеспечения внедрения основных идей правовыми средствами.

Формирование правового поля обеспечения «зеленой» экономики должно начинаться на политическом уровне государственного управления. Пожалуй, исторически одним из первых в истории Российской Федерации необходимо упомянуть Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»³. В нем говорится о роли Российской Федерации в решении планетарных экологических проблем, поскольку она определяется обладанием большими по площади территориями, практически не затронутыми хозяйственной деятельностью и являющимися резервом устойчивости всей биосферы в целом.

В преамбуле Концепции провозглашается, что, руководствуясь рекомендациями и принципами, изложенными в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), возможно и необходимо осуществить в Российской Федерации последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. В целом из текста документа следует, что переход к устойчивому развитию предполагает постепенное восстановление естественных экосистем и внедрение модели «зеленой» экономики.

Говоря об устойчивом развитии, обычно подразумевают устойчивое развитие социо-эколого-экономической системы, в которой общество (социальная подсистема), природа (экологическая подсистема) и экономика (экономическая подсистема) неразрывно взаимосвязаны. Но при этом если взаимосвязь общества и экономики происходит на паритетном обмене управления и труда на продукты потребления, то взаимосвязи природы и общества, природы и экономики имеют односторонне потребительский характер. В первом случае природа создает условия жизни человеческого общества, а взамен получает отходы жизнедеятельности. Во втором случае экономика, потребляя природные ресурсы, вырабатывает промышленные отходы⁴.

³ См.: СЗ РФ. 1996. № 15, ст. 1572.

⁴ См.: Щербаков Д. Б., Есенкова Г. А., Евченко А. В. Зеленая экономика и государственная политика ее регулирования: системология устойчивого развития в трансформирующейся социо-эколого-экономической среде // Проблемы развития современного общества: сб. науч. ст. 6-й Всеросс. нац. науч.-практ. конф. Курск, 2021. С. 480.

¹ Обзор выводов и рекомендаций по итогам международных мероприятий см., напр.: Липина С. А., Аганова Е. В., Липина А. В. Зеленая экономика. Глобальное развитие. М., 2016.

² См.: Лебедев Ю. В. Формирование научной базы «зеленой» экономики // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 5. С. 497, 498.

Глобальная задача «зеленой» экономики — нивелировать этот дисбаланс.

«Зеленая» экономика призвана дополнять модель устойчивого развития. Как высшая цель «зеленой» экономики имеет стратегический характер сохранения жизни человека на планете Земля, так и концепция устойчивого развития предусматривает длительную реализацию, которая позволила бы развивать хозяйственную деятельность людей не только без ущерба для окружающей среды и с сохранением жизнеобеспечивающего запаса природных ресурсов и естественных экосистем, но и обеспечивала восстановление экологии. «Зеленая» экономика подразумевает именно долгосрочную перспективу при практически неизбежном тактическом замедлении роста экономического развития, но последовательном перестроении всей системы национальной экономики на новую модель.

Проблема сочетаемости модели устойчивого развития и формирования «зеленой» экономики является межгосударственной и имеет свою страновую, институциональную специфику⁵. Чаше всего она связана с особенностями политической ситуации, необходимостью сохранения государственного суверенитета, обеспечения экономической безопасности, что, как правило, вызывает ресурсные и управленческие ограничения.

Специалисты отмечают, что в Российской Федерации, провозглашающей в составе приоритетов государственной политики и устойчивое развитие, и формирование «зеленой» экономики, реальные успехи пока еще достаточно скромны и в том, и в другом направлении. Это является следствием как во многом декларативного характера заявленных ориентиров, не подкрепленных достаточными ресурсами, так и неотлаженностью государственной политики в этой сфере, что приводит к ее недостаточной результативности⁶.

Проводимая государством политика в целом не противоречит продекларированным идеям, но объективные особенности экономического и политического положения страны не позволяют в полной мере следовать концепции устойчивого развития. Одним из действующих механизмов является реализация национального проекта «Экология»⁷, рассчитанного на период с 2019 по 2024 г. и включающего в себя около 10 федеральных проектов,

направленных на решение негативного влияния на окружающую среду, использование наилучших доступных технологий, повышение качества питьевой воды, а также на утилизацию отходов.

Четко проводимая государственная политика должна выражаться в соответствующих управленческих решениях, по большей части принимающих вид административно-правовых актов, содержащих обязательные для всех правовые предписания, а также в формировании комплексного правового обеспечения, начиная с создания законодательной базы, обеспечивающей правовое регулирование «зеленой» экономики, и заканчивая построением всего правоприменительного механизма.

В юридической науке безусловно поддерживает точку зрения, что переход на «зеленую» экономику вызывает необходимость выработки адекватных правовых принципов, методов регулирования, нового понятийного аппарата, а также разработки Концепции «зеленого» права как основы правового обеспечения «зеленой» экономики⁸.

Одним из основных направлений перехода Российской Федерации к устойчивому развитию было определено создание правовой основы, включая совершенствование законодательства, определяющего экономические механизмы природопользования и охраны природы. В этой части задача была в той или иной степени решена. Действительно можно констатировать высокую степень развития российского законодательства об охране окружающей среды и природопользовании, но преждевременно говорить о комплексном правовом обеспечении всей системы общественных отношений, необходимых для формирования «зеленой» экономики.

В отечественной правовой литературе констатируется, что переход к «зеленой» экономике безусловно невозможен без внесения изменений в законодательство, предлагаются различные механизмы правовой поддержки перехода российской экономики к новой модели⁹. Более того, обозначается новая проблема: с учетом текущей эпидемиологической обстановки правовое регулирование общественных отношений в сфере «зеленой» экономики должно предусматривать и могущие возникнуть будущие катастрофы эпидемиологического характера, масштабно и отрицательно воздействующие на экономику. Вместе с тем констатируется, что сколько-нибудь эффективных законодательных актов, обеспечивающих устойчивость «зеленой»

⁵ См.: Халил М.Р.А. Приоритеты государственной политики регулирования устойчивого развития и стимулирования зеленой экономики // Известия СПбГЭУ. 2020. № 1. С. 182.

⁶ Плотников В.А., Халил М.Р.А. Политика регулирования устойчивого развития и формирования зеленой экономики: теоретические подходы // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 6. С. 64.

⁷ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

⁸ См.: Новикова Е.В. Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России // Экологическое право. 2020. № 5. С. 3–10.

⁹ См., напр.: Мухлынин Д.Н. К вопросу о тенденциях развития и правовом регулировании в Российской Федерации «зеленой» экономики // Закон и право. 2018. № 6. С. 97–99.

экономики в экстремальных условиях коронавирусной пандемии, принято не было¹⁰.

Конечно, средствами правового регулирования, и особенно административно-правового регулирования с его императивным методом, можно было бы ввести комплекс обязанностей, запретов и ограничений, обеспеченных мерами юридической ответственности (прежде всего административной, но не только), властно внедряющих правила «зеленой» экономики для всех хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации. Но есть по крайней мере две причины объективного характера, почему государство не может этого сделать.

Прежде всего необходимо сказать о противоречиях частного и публично-правового регулирования экономических отношений. В демократическом обществе в условиях рынка вмешательство государства в хозяйственную деятельность может осуществляться не только исключительно посредством установления «правил игры» правовыми средствами, не вмешиваясь в конкретные договорные или иные отношения участников имущественного оборота, если этого не требует защита интересов государства и общества в целом, но и с соблюдением антимонопольного законодательства и стимулированием конкурентоспособности хозяйствующих субъектов¹¹.

В случае же императивного одномоментного введения жестких правил «зеленой» экономики конституционные принципы будут нарушены. Многие субъекты экономической деятельности не смогут в короткие сроки перестроиться и выдержать конкурентную борьбу даже в таких благих целях, какие преследует «зеленая» экономика. И это может повлечь как экономический, так и социальный кризис.

Данный риск соотносится еще с одним аспектом, который необходимо учитывать при административно-правовом регулировании «зеленой» экономики. Хотя «зеленая» экономика и является всемирной (международной) проблемой, но внедрение этой модели вступает в противоречие с необходимостью повышать темпы развития национальной экономики. Ведь экономическая безопасность — один из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности и сохранения государственного суверенитета¹².

¹⁰ См.: Клеандров М. И. О правовом регулировании отношений в сфере «зеленой» экономики при коронавирусной пандемии 2020 г. // Евразийский юрид. журнал. 2020. № 12. С. 69–72.

¹¹ См. подр.: Сморчкова Л. Н. Совершенствование административно-правового регулирования в сфере управления имуществом в государственном секторе экономики // Право и практика. 2019. № 2. С. 57–62.

¹² См. подр.: Воронов А. М., Сморчкова Л. Н. Административно-правовое регулирование экономической деятельности как фактор устойчивого развития Российской Федерации // Право и практика. 2020. № 1. С. 28–33.

Реализация основных направлений обеспечения государством экономической безопасности — противодействия вызовам и угрозам экономического характера, предотвращения кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также недопущения снижения качества жизни населения, провозглашенных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ № 208 от 13.05.2017 г.¹³), требует использования природных ресурсов, наращивания производственных мощностей, внедрения высокотехнологичного оборудования и прочее. И это не вполне соответствует концепции «зеленой» экономики.

Исходя из вышесказанного, несколько странным представляется тезис о том, что «зеленая» экономика — это «адекватный механизм экономического роста»¹⁴, заявленный в книге, выпущенной под эгидой Минэкономразвития России и Российской академии наук. Принципы развития экономики, дающие сколько-либо реальный рост национальной экономики не вполне сочетаются с принципами «зеленой» экономики. Да, «зеленая» экономика является составляющей концепции устойчивого развития. Но концепция устойчивого развития — это стратегия государства. А экономический и политический кризисы, имеющиеся здесь и сейчас, требуют тактических решений.

К сожалению, не все из этих решений действительно сохраняют вектор «зеленой» экономики. Так, например, в конце 2021 г. был принят Федеральный закон¹⁵, продлевающий на три года сроки вступления в силу принятых еще в 2018 г. норм Земельного кодекса РФ о зонах с особыми условиями использования территории в связи с тем, что летом 2022 г. планируется принятие федерального закона, который, как предполагается, упростит порядок их установления, но при этом сократит перечень зон. Как известно, правовой режим зон с особыми условиями использования территории нацелен на обеспечение безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

Тем не менее все это не отменяет необходимости непосредственного административно-правового регулирования «зеленой» экономики, но повышает значимость взвешенности управленческих решений. Кроме того, чтобы управление в данной сфере

¹³ См.: СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

¹⁴ «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны / под общ. ред. А. В. Шевчука. М., 2015.

¹⁵ См.: Федеральный закон от 30.12.2021 г. № 447-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. I), ст. 16.

было действительно целенаправленным, необходимо обеспечить оптимальную координацию деятельности органов государственного и муниципального управления, имеющих полномочия в данной сфере, а возможно, и создать федеральный орган исполнительной власти, который выполнял бы функции единого организационного центра управления охраной окружающей среды¹⁶.

Нельзя забывать и о том, что административно-правовые средства воздействия включают в себя осуществление государственного и муниципального контроля и надзора, а также возможность привлечения к административной ответственности за выявленные нарушения.

Российское законодательство об охране окружающей среды и природопользовании хоть и нуждается в совершенствовании (впрочем, как и любая другая отрасль законодательства, поскольку это перманентный процесс, связанный с развитием общественных отношений), но и в текущем состоянии закрепляет систему правовых норм, полное и последовательное соблюдение которых всеми хозяйствующими субъектами позволило бы предотвратить многие экологические катастрофы и улучшить состояние окружающей среды.

Поэтому экологический контроль и экологический надзор, осуществляемый органами государственной власти и органами местного самоуправления в соответствии с предоставленными им полномочиями¹⁷, является значимой административно-правовой деятельностью в формировании «зеленой» экономики.

За административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность. Составы административных правонарушений, закрепленные в гл. 8 КоАП РФ, в той или иной степени соответствуют действующим правовым нормам законодательства об охране окружающей среды и природопользовании (хотя также имеются проблемы в правоприменении¹⁸), но

представляется, что этих норм недостаточно в комплексном механизме правового регулирования «зеленой» экономики.

В частности, нельзя привести в пример ни одно государство с полностью сформированной системой «зеленой» экономики, можно говорить только о присутствии в большей или меньшей степени отдельных элементов такой системы. Чтобы экономика страны не «слетела» под девизом тотальной экологичности, в комплексе обеспечивающих правовых средств должны быть не только административно-управляющее воздействие и сбалансированное правовое регулирование пользования природными ресурсами, но и адаптированное под интересы «зеленой» экономики налогообложение, государственное и частное инвестирование, целевое финансирование, бюджетное субсидирование и использование иных финансово-экономических рычагов.

Так, например, согласно данным, по итогам 2018 г. Россия в глобальном процессе «озеленения» экономики занимает 114-е место, набрав всего 41.15 кумулятивных баллов (учитывающий четыре фактора: качество окружающей среды и природного капитала; рынок и инвестиции в «зеленый» сектор; позицию политического руководства государства и климатические изменения; стратегию местной промышленности), в то время как государства-лидеры (Швеция, Швейцария, Исландия, Норвегия) имеют более 70 кумулятивных баллов¹⁹. При этом Е.А. Боркова, сравнивая общий объем российских инвестиций в основной капитал с объемом инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, отмечает, что «зеленые» инвестиции в общем объеме инвестиций занимают долю менее 1%²⁰.

Специалисты разных стран также утверждают, что построение «зеленой» экономики невозможно без формирования эффективной системы «зеленого» финансирования²¹. В России, постольку поскольку

и надзор как способы обеспечения законности в сфере экономической деятельности: материалы Междуна. науч.-практ. конф. «Лазаревские чтения». М., 2019. С. 202–209.

¹⁶ См.: *Вершило Н.Д., Вершило Т.А.* К вопросу об административно-правовом обеспечении охраны окружающей среды // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. 2018. С. 56–58.

¹⁷ См.: *Вершило Н.Д.* К вопросу о государственном экологическом контроле и надзоре // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. 35–38.

¹⁸ Например, о проблемах административного приостановления деятельности см.: *Бучакова М.А., Вершило Н.Д.* Административное приостановление деятельности по статье 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: проблемы теории и практики // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 3. С. 195–204; *Сморчкова Л.Н.* Об административной ответственности юридических лиц по результатам осуществления государственного контроля и надзора // Государственный контроль

¹⁹ См.: *Боркова Е.А.* Политика стимулирования зеленого инвестирования как направление регулирования рынка зеленого финансирования // Управленческое консультирование. 2020. № 5. С. 71.

²⁰ См.: там же. С. 72.

²¹ См., напр.: *Banga J.* The green bond market: A potential source of climate finance for developing countries. *Journal of Sustainable Finance and Investment*. 2019. 9(1):17–32. DOI: 10.1080/20430795.2018.1498617; *Raberto M., Ozel B., Ponta L., Teglio A., Cincotti S.* From financial instability to green finance: The role of banking and credit market regulation in the Eurace model. *Journal of Evolutionary Economics*. 2019. 29(1):429–465. DOI: 10.1007/s00191-018-0568-2; *Zimmerman R., Brenner R., Abella J.L.* Green infrastructure financing as an imperative to achieve green goals. *Climate*. 2019. 7(3):39–52. DOI: 10.3390/cli7030039

ку на концептуальном уровне не объявлен курс на «зеленую» экономику, под «зеленым» финансированием чаще всего понимается выделение финансовых средств на отдельные экологические проекты, решение экологических проблем, управление природными ресурсами²². По мнению ученых, «зеленые» финансы включают в себя: совокупность различных способов финансирования технологических процессов и проектов в области экологизации хозяйственной деятельности; совокупность финансовых институтов, занимающихся финансированием экологических программ и проектов; финансовые продукты и услуги (кредиты, облигации и др.) с экологической составляющей²³. Однако практическая реализация этих идей также требует соответствующего правового регулирования.

Представляется, что задача административно-правового регулирования в сфере «зеленой» экономики состоит в обеспечении комплекса общественных отношений правовыми средствами, восполняя пробелы, не создавая коллизий и образуя правовую основу для формирования и совершенствования норм иных отраслей права.

* * *

На основании изложенного можно сформулировать несколько выводов.

Судя по обилию в течение последних нескольких лет научных публикаций не только экономического характера, но и в совершенно разной отраслевой принадлежности, тема формирования в России «зеленой» экономики представляется актуальной. В то же время необходимо констатировать фактическое отсутствие как специального ориентирования государственного управления на переход к новой модели экономического развития, так, соответственно, и административно-правового регулирования «зеленой» экономики.

Прежде всего государству на концептуальном уровне необходимо определиться с политикой в этой сфере и найти компромисс между целенаправленным внедрением модели «зеленой» экономики и поддержанием темпов национального экономического развития, отразив это соотношение в стратегических правовых документах, которые должны быть положены в основу дальнейшего административно-правового регулирования.

²² Порфирьев Б. Н. «Зелёные» тенденции в мировой финансовой системе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 9. С. 5–16.

²³ См.: Семенова Н. Н., Еремина О. И., Скворцова М. А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24. № 2. С. 39–49.

Современные реалии не представляют возможным оптимизировать правовое обеспечение взаимодействия общества, экономики и природной среды вне комплексного подхода. Необходима совокупность общих управленческих решений на федеральном уровне, закрепленных в нормативных актах административно-правового характера, которые могли бы быть положены для внесения соответствующих изменений и дополнений в финансовое, инвестиционное, налоговое законодательство для комплексного правового обеспечения «зеленой» экономики.

Требуется специальное исследование эффективности осуществления контрольных полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в аспекте соблюдения действующих норм законодательства об охране окружающей среды и природопользовании, а также полноты и достаточности норм законодательства об административных правонарушениях в этой сфере с последующим внесением необходимых изменений и дополнений.

И еще один важный для развития юридической науки вывод. Объединение таких отраслей права, как административное, конституционное, муниципальное, финансовое, налоговое, бюджетное, земельное, природоресурсное, экологическое, конкурентное, энергетическое, информационное в рамках одной научной специальности «5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки» в новой номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени²⁴, позволит комплексно и системно исследовать вопросы правового обеспечения такого сложного комплекса общественных отношений, как формирование «зеленой» экономики в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боркова Е. А. Политика стимулирования зеленого инвестирования как направление регулирования рынка зеленого финансирования // *Управленческое консультирование*. 2020. № 5. С. 71, 72.

²⁴ См.: приказ Минобрнауки России от 24.12.2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400450248/>; Рекомендации Президиума ВАК Минобрнауки России от 28.05.2021 г. № 15/1-НС «О научных специальностях новой номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени». URL: <https://legalacts.ru/doc/rekomendatsiya-prezidiuma-vak-minobrnauki-rossii-ot-28052021-n-151-ns/>

2. Бучакова М.А., Вершило Н.Д. Административное приостановление деятельности по статье 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: проблемы теории и практики // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 3. С. 195–204.
3. Вершило Н.Д. К вопросу о государственном экологическом контроле и надзоре // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. 35–38.
4. Вершило Н.Д., Вершило Т.А. К вопросу об административно-правовом обеспечении охраны окружающей среды // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. 2018. С. 56–58.
5. Воронов А.М., Сморчкова Л.Н. Административно-правовое регулирование экономической деятельности как фактор устойчивого развития Российской Федерации // Право и практика. 2020. № 1. С. 28–33.
6. «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны / под общ. ред. А.В. Шевчука. М., 2015.
7. Клеандров М.И. О правовом регулировании отношений в сфере «зеленой» экономики при коронавирусной пандемии 2020 г. // Евразийский юрид. журнал. 2020. № 12. С. 69–72.
8. Лебедев Ю.В. Формирование научной базы «зелёной» экономики // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 5. С. 497, 498.
9. Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Зеленая экономика. Глобальное развитие. М., 2016.
10. Мухлынин Д.Н. К вопросу о тенденциях развития и правовом регулировании в Российской Федерации «зеленой экономики» // Закон и право. 2018. № 6. С. 97–99.
11. Новикова Е.В. Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России // Экологическое право. 2020. № 5. С. 3–10.
12. Плотников В.А., Халил М.Р.А. Политика регулирования устойчивого развития и формирования зеленой экономики: теоретические подходы // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 6. С. 64.
13. Порфирьев Б.Н. «Зелёные» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 9. С. 5–16.
14. Семенова Н.Н., Еремина О.И., Скворцова М.А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 2. С. 39–49.
15. Сморчкова Л.Н. Об административной ответственности юридических лиц по результатам осуществления государственного контроля и надзора // Государственный контроль и надзор как способы обеспечения законности в сфере экономической деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Лазаревские чтения». М., 2019. С. 202–209.
16. Сморчкова Л.Н. Совершенствование административно-правового регулирования в сфере управления имуществом в государственном секторе экономики // Право и практика. 2019. № 2. С. 57–62.
17. Халил М.Р.А. Приоритеты государственной политики регулирования устойчивого развития и стимулирования зеленой экономики // Известия СПбГЭУ. 2020. № 1. С. 182.
18. Шербаков Д.Б., Есенкова Г.А., Евченко А.В. Зеленая экономика и государственная политика ее регулирования: системология устойчивого развития в трансформирующейся социо-эколого-экономической среде // Проблемы развития современного общества: сб. науч. ст. 6-й Всеросс. нац. науч.-практ. конф. Курск, 2021. С. 480.
19. Banga J. The green bond market: A potential source of climate finance for developing countries. Journal of Sustainable Finance and Investment. 2019. 9(1):17–32. DOI: 10.1080/20430795.2018.1498617
20. Raberto M., Ozel B., Ponta L., Teglio A., Cincotti S. From financial instability to green finance: The role of banking and credit market regulation in the Eurace model. Journal of Evolutionary Economics. 2019. 29(1):429–465. DOI: 10.1007/s00191-018-0568-2
21. Zimmerman R., Brenner R., Abella J.L. Green infrastructure financing as an imperative to achieve green goals. Climate. 2019. 7(3):39–52. DOI: 10.3390/cli7030039

REFERENCES

1. Borkova E.A. The policy of stimulating green investment as a direction of regulation of the green finance market // Management Consulting. 2020. No. 5. P. 68–76 (in Russ.).
2. Buchakova M.A., Vershilo N.D. Administrative suspension of activities under article 9.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: problems of theory and practice // Law enforcement. 2021. V. 5. No. 3. P. 195–204 (in Russ.).
3. Vershilo N.D. On the issue of state environmental control and supervision // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. No. 6. P. 35–38 (in Russ.).
4. Vershilo N.D., Vershilo T.A. On the issue of administrative and legal support of environmental protection // Implementation of the Constitution of the Russian Federation: state and prospects: materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2018. P. 56–58 (in Russ.).
5. Voronov A.M., Smorchkova L.N. Administrative and legal regulation of economic activity as a factor in the sustainable development of the Russian Federation // Law and Practice. 2020. No. 1. P. 28–33 (in Russ.).
6. “Green” economy. A new paradigm of the country’s development / ed. by A.V. Shevchuk. M., 2015 (in Russ.).
7. Kleandrov M.I. On the legal regulation of relations in the field of “green” economy during the coronavirus pandemic in 2020 // Eurasian Law Journal. 2020. No. 12. P. 69–72 (in Russ.).
8. Lebedev Yu. V. Formation of the scientific base of the “green” economy // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2015. No. 5. Vol. 17. P. 495–499 (in Russ.).
9. Lipina S.A., Agapova E.V., Lipina A.V. Green economy. Global development. M., 2016 (in Russ.).
10. Mukhlynin D.N. On the issue of development trends and legal regulation of the “green economy” in the Russian

- Federation // Law and Law. 2018. No. 6. P. 97–99 (in Russ.).
11. *Novikova E.V.* Conceptual bases of legal regulation of the “green” economy in Russia // Ecological Law. 2020. No. 5. P. 3–10 (in Russ.).
 12. *Plotnikov V.A., Khalil M.R.A.* The policy of regulation of sustainable development and the formation of green economy: theoretical approaches // Herald of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management. 2019. Vol. 9. No. 6. P. 57–66 (in Russ.).
 13. *Porfiriev B.N.* “Green” trends in the global financial system // World economy and international relations. 2016. No. 9. P. 5–16 (in Russ.).
 14. *Semenova N.N., Eremina O.I., Skvortsova M.A.* “Green” financing in Russia: current state and development prospects // Finance: theory and practice. 2020. Vol. 24. No. 2. P. 39–49 (in Russ.).
 15. *Smorchkova L.N.* On the administrative responsibility of legal entities based on the results of state control and supervision // State control and supervision as ways to ensure the rule of law in the sphere of economic activity: materials of the International scientific and practical Conference “Lazarevsky Readings”. M., 2019. P. 202–209 (in Russ.).
 16. *Smorchkova L.N.* Improving administrative and legal regulation in the field of property management in the public sector of the economy // Law and practice. 2019. No. 2. P. 57–62 (in Russ.).
 17. *Khalil M.R.A.* Priorities of the state policy for regulating sustainable development and stimulating the green economy // Herald of the St. Petersburg State University of Economics. 2020. No. 1. P. 176–182 (in Russ.).
 18. *Shcherbakov D.B., Esenkova G.A., Evchenko A.V.* Green economy and state policy of its regulation: systemology of sustainable development in a transforming socio-ecological and economic environment // Problems of development of modern society: Collection of scientific articles 6th All-Russian National Scientific and Practical Conference. Kursk, 2021. P. 479–483 (in Russ.).
 19. *Banga J.* The green bond market: A potential source of climate finance for developing countries. Journal of Sustainable Finance and Investment. 2019. 9(1): 17–32. DOI: 10.1080/20430795.2018.1498617
 20. *Raberto M., Ozel B., Ponta L., Teglio A., Cincotti S.* From financial instability to green finance: The role of banking and credit market regulation in the Eurace model. Journal of Evolutionary Economics. 2019. 29(1): 429–465. DOI: 10.1007/s00191-018-0568-2
 21. *Zimmerman R., Brenner R., Abella J.L.* Green infrastructure financing as an imperative to achieve green goals. Climate. 2019. 7(3): 39–52. DOI: 10.3390/cli7030039

Сведения об авторе

СМОРЧКОВА Лариса Николаевна — доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SMORCHKOVA Larisa N. — Doctor of Law, associate Professor, leading researcher, Sector of Administrative Law and Administrative Process, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia